

Балерина без скандала

Россия. — 2002. — 1 авг. — с. 10

Борис Никонов

В общей сложности мы беседовали с госпожой Максимовой около трех часов, а материалов с ее ответами набралось на один неполный лист.

Мне совсем не хотелось, чтобы повторялось все то, что переходило из одного интервью в другое: похвалы балетмейстерам, партнерам, педагогам, другому окружению, кроме сведений о себе, Екатерине Максимовой. Наша беседа скорее напоминала мой бесконечный монолог, ответы великой балерины были кратки, почти односложны. Были перечислены все педагоги начиная с училища: Лидия Рафаилова и Елизавета Гердт, а затем и репетиторы Большого театра: Михаил Габович, Алексей Ермолаев, Василий Голубин и, конечно же, Галина Сергеевна Уланова.

Васильев и Максимова — кто более матери-истории ценен?

Скорее всего, я выбрал не самое лучшее время для беседы. Только что ее супруга Владимира Викторовича Васильева «выставили» из Большого театра. А незадолго перед этим Екатерина Сергеевна после многолетнего перерыва была приглашена на работу в ГАБТ для новой постановки «Жизели» Адама.

— Екатерина Сергеевна, вы, наверное, покинули Большой театр вместе с Владимиром Викторовичем?

— Нет. У меня с театром подписан контракт, и я продолжаю там свою репетиторскую работу, так же как и в Кремлевском балете.

— Тогда как вы смотрите на перспективу развития балета в Большом театре?

— Все в конце концов исправится и будет хорошо.

— Почему вы в отличие, например, от Майи Михайловны Плисецкой или госпожи Бессмертновой так редко появляетесь на телевидении, почти не присутствуете на различных балетных торжествах?

— Я не люблю суеты.

— Тогда как вы оценили бы любителей такой суеты?

— Вы меня хотите со всеми перессорить!

Я решил приступить с другого конца и стал расхваливать другую балетную красавицу — Габриэлле Комлеву из Кировского театра.

— А что в ней хорошего? Сплошная сухость, никакой выразительности.

— Есть такие слухи, что вы, выступая в паре с Васильевым, ревновали к его успеху?

— Никогда. Зачем мне было это нужно? А потом, он никогда не имел успеха и

Договариваться о встрече и общаться с Екатериной Сергеевной Максимовой очень сложно. Она почти не бывает дома, а когда ее застаешь, просто не подходит к телефону, так как отдыхает или лечится. Более месяца велись переговоры с ее мамой, Татьяной Густавовной, и наконец в начале сентября 2001 года мы договорились о беседе.

Анюта на все времена

аплодисментов больше меня, мы всегда выступали на равных!

— А в постановках Васильева вы тоже выступали на равных? Мне, например, известно от Раисы Стручковой, что в знаменитом балете «Анюта» вы с нею являетесь авторами всех эпизодов классического танца.

— Ничего подобного! «Анюта» — балет Васильева! К тому же премьера этого балета состоялась в Неаполе, где Стручковой и в помине не было. В Большом театре он просто повторил эту неапольскую постановку, и там моим репетитором была действительно Стручкова.

— Говорят, что вашей карьере способствовала Галина Сергеевна Уланова?

— Галина Сергеевна очень много работала со мной. Конечно же, педагоги подталкивали меня, но я привыкла всегда обходиться своими силами. Самое большое влияние и поддержку я имела от Владимира Васильева.

Жалею, что не была, как все

Об этой балерине, эталоне танцовщицы, увековеченной Парижской академией изящных искусств, на родине издана всего лишь одна книжка карманного размера, нет ни одного индивидуального альбома, недавно вышел в свет всего лишь второй двойной фотоальбом — Васильев-Максимова в довольно нескладном оформлении Валерия Головипера.

Большой театр, на сцене которого Екатерина Максимова блистала более тридцати лет, не удосужился

своевременно отпраздновать ее творческий юбилей.

Кроме снятого на юбилейном вечере Улановой «Щелкунчика», не запечатлен на пленке ни один спектакль Большого театра с участием Максимовой, не осталась Максимова и в роли Джульетты, хотя Екатерина Сергеевна станцевала Джульетту в трех редакциях выдающихся балетмейстеров: Лавровского, Бежара и Касаткиной-Васильева.

Остались прекрасные фильмы-балеты «Галатhea» и «Старое танго» Дмитрия Брянцева и «Чапелиниана» Гали Абайдулова, но и они почти не идут на телевидении.

— Екатерина Сергеевна, что вам не удалось сделать на сцене?

— Я танцевала в основном в советское время, и тогда мне очень не хватало работ с западными балетмейстерами: Мак-Милланом, Бежа-

ром, Пети, Кранком. Хотя в последние годы я смогла станцевать балеты Бежара, Пети и Кранка.

И опять я поражаюсь. Сейчас мы более чем достаточно видим и Бежаров, и Пети, и Мак-Милланов, и Кранков в самых различных видах и концепциях. Неужели в современном балете необходимы только эти «кранковатые» углы из рук и ног вместо дивной балетной пластики? О чем можно жалеть, может, лучшей балерине всех времен и народов? О том, что не была, как все?

Когда вместо рожденных изматывающим ежечасным трудом полета и поэзии на балетной сцене появляются танцевально-эротические философствования, именно тогда вместо вдохновенных Максимовых, Вечесловых, Семеновых и Улановых, появляются сотни «гениальных» Илзе Лиеп, изображающих

одну и ту же позу и даже имеющих одно и то же лицо.

— Что вы всех кусаете? Вы меня со всеми перессорите!

— А нужны ли такие тишь да благодать?

Ответ на этот вопрос я получил почти что через год — в конце июля 2002 года, когда Екатерина Сергеевна только-только вернулась из Италии, где гастролировал ее Кремлевский балет.

— Екатерина Сергеевна, произошли за прошедший год какие-либо изменения у вас?

— Нет, никаких! Как и прежде, работаю со своими подопечными.

— Я давно наблюдаю за вашей Натальей Балахничевой, так похожей на вас в юности. Вы считаете, ее незаметное широкое общественности совершенствование мастерства более правильным, нежели бурные «восхождения» танцовщиц типа... Ну, не буду вас ни с кем ссорить.

— Наташа в Риме блестяще станцевала премьеру нового балета «Фантастическая симфония». Имела шумный успех, она танцует весь главный репертуар Кремлевского балета. Слава должна делаться на сцене, а скандальный ажиотаж вместо упорной работы до добра не доводит.

— Ваши ученицы — ваше продолжение на сцене?

— Да. И в Большом театре я очень довольна работой Марьяны Рыжкиной. Мне очень приятно, что и Наталья Балахничева, и Светлана Лункина в «Жизели», и Марьяна Рыжкина в «Тщетной предосторожности» смогли вынести на сцену все то, что мы нарабатывали в репетиционном зале. Я горжусь ими.

Может быть, для других репетиторов это и является той мерой довольства, которая необходима человеку в его профессии, но Екатерина Максимова — особая личность. И эта будничная неприметность не для таких гениев. Я в этом твердо уверен.

Всегда полагаясь только на себя